

Юрий Калешук

ОТКУДА ВЗЯЛСЯ ЭТОТ МАЙОР, НИКТО ИЗ НАС ТАК И НЕ ПОНЯЛ.

Только что мы мило сидели вчетвером за уютным столиком в открытом кафе на батумской набережной, как появился, а точнее, возник, материализовался из влажного воздуха человек в ладно сидящей форме пехотного майора – и вот уже он ловко заворачивает в лаваш сулугуни, добавляет два пёрышка кинзы и разлапистую ветку рехана, наливает вино, жуёт, пьёт, балагурит, всё делая одновременно да так естественно, словно выросли мы в одном дворе и никогда не расставались.

Но мы только что встретились – на то, видимо, и рассчитывал майор: сперва трое из нас решили, что он – знакомый Нодара, а Нодар подумал, что майор – из нашей компании. Когда всё прояснилось, было поздно уже: без майора мы не могли выпить глоток вина – тост, сказать слово – комментарий, ступить шаг – пространная краеведческая справка. Говорил майор почти безостановочно, и если задался целью не дать нам перемолвиться и полусловом, то преуспел в этом.

Да что я всё время о нём да о нём! Пора и о нас.

Во-первых, Нодар. Он тоже был в военной форме, только не пехотной, и звездочка на погонах у него была, как у майора, одна, но поменьше; форма сидела мешковато, однако маскарадным костюмом не выглядела: 40-летний писатель Нодар Думбадзе проходил военные сборы в Батумском погранотряде.

Теперь мы трое: Бригитта, переводчица из Берлина; Мадлена, редактор одного из московских издательств; моё присутствие было почти что случайным – лишь в качестве родственника редактора. Мы с Мадленой безмятежно загорали в Пицунде, покупали у рыбаков мелкую кефаль и жарили её на маленьком костерке, но Мадлена решила, что должна непременно позвонить на работу: как там идут дела? – у многих из нас была в те годы такая отвратительная привычка; трубку взяла начальница и обрадованно затараторила: в Москву прилетела немецкая переводчица Нодара, её нужно встретить в Тбилиси и свести с Думбадзе в Батуми – всего-то и хлопот, Малечка, вы же меня не подведёте...

БРИГИТТА БЫЛА НАСТРОЕНА РЕШИТЕЛЬНО И ДЕЛОВИТО – перед нею лежал толстый блокнот-вопросник с разноцветными закладками; Нодар поглядывал на него с почтительным ужасом и по-своему был рад появлению многословного майора, но того достало вино, и он вынужден был временно покинуть нас. Бригитта открыла блокнот, потом скользнула глазами по погонам Нодара и спросила, конечно, о том, о чём нельзя было не спросить:

– Почему вы в военной форме?

– Собираю материал для романа об армейской службе, – без запинки ответил Думбадзе, но при этом озорно улыбнулся, словно давая понять: не только в романе дело.

Бригитта заметила улыбку и тут же спросила:

– Может, у вас неприятности с властями? Из-за "Нианги"?

Она неплохо подготовилась к поездке, эта длинноногая глазастая немка: знала, что Нодар Думбадзе не только известный писатель – он ещё и главный редактор сатирического журнала "Нианги", а люди, понятное дело, любят посмеяться над другими и не любят, когда смеются над ними: возможно, это единственное свойство, делающее чиновников похожими на нас с вами.

– Что вы! – весело возразил Нодар. – Какие неприятности! Мы же просто шутим!

– Разные бывают шутки, – резонно заметила Бригитта.

– Конечно, – легко согласился Нодар. – В последнем номере мы напечатали такую шутку. Сначала дали информацию – она по всем местным газетам прошла: из тбилисского зоопарка сбежали львы, но ничего страшного, их уже поймали. Потом дали ма-а-аленькое примечание: хорошо, что сбежали львы; если бы обезьяны – было бы куда хуже.

– Хуже? Почему?

– Кто бы их поймал? Их же от нас отличить невозможно!

– От нас? Обезьян?!

– Самые лучшие обезьяны в Сухумском зоопарке, – авторитетно заявил вернувшийся майор. – Вы там бывали, Мадлена? Да? А вы, коллега? – спросил он у меня.

Я забыл сказать, что своё появление в нашей компании майор легендировал заданием окружной газеты: ей срочно потребовалось интервью с Нодаром Думбадзе, а он, майор, творчество Нодара Владими-

Архив

Зелёный луч

Четверо на берегу, не считая майора

ровича знает как никто другой в редакции. Последнее, судя по некоторым его репликам, было похоже на правду, однако журналист он был такой же, как я Штирлиц.

– Мы немедленно отправляемся в Сухуми! – безапелляционно заявил майор. – Здесь есть быстроходные катера – я договорюсь.

– Не надо договариваться! – отчеканила Бригитта. – У нас работа! Вы готовы, Нодар?

– Конечно, – обречённо сказал Думбадзе.

– Как переводчика меня беспокоит вот что. В ваших романах много местных слов и словечек. Конечно, они придают колорит. Конечно, я могла бы сохранить их, как есть, давая сноски-пояснения. Но наш читатель сносок не любит, они замедляют процесс чтения. Я хочу вместе с вами отыскать какой-то эквивалент...

– Вы читали "Трёх мушкетёров", Бригитта? – неожиданно спросил Думбадзе.

Та недоумённо пожала плечами.

– А вы, Мадлена?

– Это к Юре. Он Дюма до сих пор перечитывает.

– Я тоже! – воскликнул Нодар. И спросил у меня: – Помните главу "Обед у прокурора Кокнара"? Обратили внимание, как писцы прокурора пьют вино?

– Отпивают полстакана – доливают воды, отпивают ещё полстакана – и опять доливают воды...

– Что же они пьют в конце обеда?

– Воду в стаканах из-под вина.

– Вот именно! Послушайте, Бригитта, но только не обижайтесь, пожалуйста. В моих романах действуют люди из разных уголков Грузии. Для вас они все грузины, а для меня – мингрелы, гурийцы, абхазы, кахетинцы. Все они по-разному говорят, я это слышу и стараюсь передать так, как слышу. Зураб Ахвледиани – именно он перевёл и переводит мои вещи на русский – мастер своего дела, но воспроизвести такие тонкости в русском переводе даже не пробовал. Наверное, это просто невозможно. А вы – вы не с грузинского на немецкий переводите?

– Конечно, нет! С русского.

– Понимаю вас. Но и вы поймите – с моим текстом в конце концов произойдёт то же самое, что с вином в стаканах писцов прокурора Кокнара.

– Вы не хотите, чтобы я переводила ваш роман? – сухо спросила Бригитта.

– Что вы! Просто это будет не мой роман.

Майор, беспокойно заёрзав, сказал:

– Нодар Владимирович! В вашем романе есть эпизод – монах разговаривает с комсомольцами. Он

говорит: "Безбожников – в храм божий? Ни в коем случае!" – а ваш герой ему: "У меня за два месяца не уплачены членские взносы. Мне можно?" – и монах отвечает: "Конечно!" Разве это невозможно перевести на немецкий?

– Разумеется, можно, – улыбнулся Нодар.

– Вот видите, Бригитта, – сказал майор. – Нодар Владимирович говорит, что можно. И так постепенно, слово за словом...

– Вы тоже занимаетесь переводами? – ехидно спросила Бригитта.

– Да нет, – простодушно улыбнулся майор. – Я хочу, чтобы всем было хорошо. Как у Нодара Владимировича в романах.

ТО БЫЛ, КАЖЕТСЯ, 68-й ИЛИ 69-й ГОД – НЕ МОГУ вспомнить точнее. Помню только, что к той поре у Нодара Думбадзе вышли романы "Я, бабушка, Илико и Илларион", "Я вижу солнце", "Солнечная ночь" – лёгкое, как шампанское, чтение, где даже трагические страницы расцвечены искорками завораживающего юмора. "Смех делает человека свободным", – сказал писатель одному из своих интервьюеров, но этот постулат Нодар Думбадзе сформулировал позднее, а тогда в его романах просто шумела жизнь, прекрасная в любом проявлении, потому что тогда казалось, что после XX съезда всё самое страшное позади и любая печаль не страшнее двойки на экзамене: от этого не умирают, более того – продолжают расти.

"Спаси!" – просили меня глаза Гурама.

– Уважаемый профессор, вы совершите несправедливость, поставив ему двойку. Мы всю ночь занимались вместе, – вступился я за друга.

– Молодой человек, я пять лет учился в Оксфордском университете с Чемберленом. Он стал премьер-министром Англии, а я сижу в Тбилиси и учу подобных вам идиотов. Ясно?

Всё было ясно, как солнце. Я спустился в университетский сад, шлёпнулся на скамейку. Девчурка, присев передо мной на корточки, маленькой лопаткой копала землю и посыпала ноги мальчика. Тот покорно стоял, словно молодой саженец, и улыбался. Девочка частенько поглядывала на мальчика, проверяя, не вырос ли он, и продолжала копать землю. Мальчик тоже ждал, когда начнёт расти, и улыбался.

В саду стояла тёплая, майская погода.

Впоследствии критики станут упрекать писателя, что он творит новые мифы взамен обветшалых, что